

*М.Б. Пиотровский,
директор Государственного Эрмитажа,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН*

ЭРМИТАЖ: ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Уважаемые коллеги! Как директор самого консервативного музея в мире я должен говорить, наверное, о прошлом, но хотел бы говорить о вещах сегодняшних, которые тесно связаны с традициями российской государственности, я имею в виду культурную составляющую государственности. Культура и культурные учреждения не что-то дополнительное, украшательское, а важнейшая часть государственности. И традиции, которые удалось сохранить даже в XX веке, мы должны сохранить в XXI веке. А вовсе не факт, что мы обязательно сумеем их сохранить.

Недавно мы открыли большую выставку "1250 лет Старой Ладогe". Мы хотим напомнить, что вот тут, рядом и значительно раньше, чем в Петербурге, начиналась российская государственность, ведь Старая Ладога, можно сказать, первая столица России. А после празднования 300-летия Петербурга будем активно участвовать в праздновании юбилеев Новгорода, Пскова и других городов.

Эрмитаж — особый, уникальный музей. Это единственный музей, который всю жизнь свою просуществовал вместе с Зимним дворцом как его неотъемлемая часть. С дворцом, который был главной официальной резиденцией царей. Такого в мире нигде нет. Музей функционировал одновременно с дворцом и являлся частью государственных церемоний.

Слово "эрмитаж" означало не только музей, а целую церемонию с приемами, балами, проходом по музеям и разными политическими акциями, включая театр, выступления артистов. Эрмитаж и сегодня остается символом российской государственности.

Событие, которое произошло у нас вчера, можно считать знаковым. После реставрации в Главный тронный зал Зимнего дворца вернулся замечательно красивый трон Анны Иоанновны,

который большую часть XX века находился в Малом тронном зале. Это не просто восстановление исторических интерьеров, но символических элементов исторических интерьеров Зимнего дворца.

Надо сказать и о не очень радостном событии. Под угрозой находится функционирование исторического архива в Петербурге. Это тоже один из главных символов нашей государственности, не говоря о его громадном историческом значении.

И если в работе Государственного совета участвовала Академия наук, то в решении судеб Государственного исторического архива тоже должна принимать участие Академия наук. Это то, о чем мы уже говорили и говорим.

Великие музеи являются как бы в двух ипостасях, важных для государственности. Во-первых, они являются символами, знаками, памятниками государственности, очень действенными и активно используемыми.

Я помню недавнее посещение королевой Елизаветой Эрмитажа. Потом мы с Анатолием Александровичем Собчаком обменивались мнениями, что там произошло. У королевы очень испортилось настроение, когда она прошла по залам Зимнего дворца, увидела и интерьеры, и коллекции, и выставку "Николай и Александра", посвященную памяти последнего российского императора, который был, конечно, убит в России, но погиб не без помощи правящего дома Великобритании. Мы должны продолжать эту традицию использования музеев.

Во-вторых, музеи наши и все исторические памятники являются учебниками корректного отношения к истории. Осмысление истории людьми, которые о ней пишут, все равно меняется, ничего с этим не поделаешь. Но есть история, запечатленная в вещах, и тут людям предоставляется значительно больше свободы самим судить о том, какова она была на самом деле.

И в этом направлении работают российские музеи, устраивая выставки, рассказывающие об эпохе Петра, Николая II, Николая I, Александра. 20 мая в Париже откроется выставка под названием "Когда в России говорили по-французски". Но ее, так сказать, секретное название "Александр и Наполеон". Она будет рассказывать о культурных и прочих связях России и Франции в первой половине XIX века, в ней участвуют Эрмитаж, Оружейная палата, Государственный исторический музей.

У нас есть и "точки памяти", насыщенные энергией: это место, где умер Петр I, место, где умирал от ран Александр II, место, где Александра Федоровна написала: "Ники смотрит на гусар", место, где арестовано Временное правительство. Теперь у Эрмитажа новое здание появилось — здание Главного штаба, где был убит Урицкий, и рядом кабинет с экспозицией, посвященной МИДУ, где работал Горчаков. Еще будет несколько мемориальных помещений, связанных с Министерством финансов, в здании Главного штаба.

Эти вещи очень важны для того, чтобы люди соприкасались с историей собственной страны. Например, Дворцовая площадь — это не просто красивый архитектурный ансамбль. Триумфальная арка — это победа над Наполеоном, Александровский столп — победа над Наполеоном, Александровский зал Зимнего дворца — победа над Наполеоном, чуть дальше — военная галерея Зимнего дворца. Все это громадный (подобного ему нет нигде в мире) мемориал, связанный с главным событием русской национальной истории XIX века.

Думаю, есть еще один сюжет, который нам всем предстоит развивать. Развитие государственности — это всегда передача эстафеты. Конечно, происходят революции, но на самом деле революции, настоящие революции, — это передача эстафеты во время нормального исторического развития.

Я сейчас пишу предисловие к большой выставке, посвященной Петру I. Заглавие я уже придумал: "Петербург — сын Москвы". Думаю, что сюжет, в какой степени рождение Петербурга и политика Петра являются преемственными по отношению к историческому развитию России, Москвы, — это сюжет абсолютно новый, но важный. Тут много аспектов. Уже говорилось, что Петербург — это Четвертый Рим, он Четвертый Рим после Москвы — Третьего Рима, то есть переносится что-то из Москвы.

Второй аспект. Петербург строили итальянские архитекторы. Кремль тоже строили итальянские архитекторы, только они в другом стиле строили. И тут начинается разница.

Я думаю, что российская государственность, выраженная в Петербурге, уходит и в прошлое, и в XX век, и, надеюсь, в XXI век. Петербург сохранил очень многое из того, что ему досталось из XIX века, Петербург всегда был столицей науки, культуры и прочего. Это город, который не может быть нестоличным. Он не может быть городом с областной судьбой. Если

он не со столичными функциями и настроением, то он тонет в болоте, быть ему пусто, как предсказано. Это всегда может произойти, если мы его от этого не оградим.

Обо всех исторических элементах наследия нужно очень заботиться, потому что государственность, символичность государственная, символичность и насыщенность энергией истории далеко не всегда совпадают с обычной целесообразностью, могут даже ей противоречить. Сейчас мы хотим быть такими, как все цивилизованные страны. У нас это не очень получается, но есть стремление быть деловитыми. Это не деловитость современных американских бизнесменов, а деловитость прошлого века. У нас есть стремление жить в юридическом пространстве. Но наше понимание юридического часто переходит в юридическую казуистику: так, так, и только так. Кажется, что достигли идеала, а на самом деле многое можно потерять, стараясь быть яркими приверженцами буквы закона, нами же сочиненного.

Мы переживаем стадию имущественно-материалистического подхода, когда все воспринимается как имущество. Вернусь к Историческому архиву. Если вопрос о том, как будет выезжать Исторический архив из здания Сената и Синода, куда, каким образом это произойдет, будет решаться не архивным управлением, не Академией наук, а Министерством имущественных отношений, Министерством экономики, то мы потеряем и все то, что сумели сохранить в течение XX века.

Таких примеров очень много можно найти в Петербурге. Историческая память государства воплощена там в очень многом, что должно сохраняться как часть российской государственной истории, российской государственности.